

СЕМЕЙНОЕ САМОСОЗНАНИЕ МУЖЧИНЫ КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Е.С. Баринова, Н.Н. Васягина

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Актуальность. Обсуждены вопросы изменений ролевой структуры, эгалитаризации семейно-брачных отношений, трансформации роли мужчины в современной российской семье. Обоснован интерес к изучению семейного самосознания мужчины в контексте оценки специфики осознания мужчиной себя как члена семьи и как субъект семейных отношений. *Цель исследования.* Изучение общих структурно-содержательных характеристик семейного самосознания мужчин и их особенностей в зависимости от длительности периода брака и отцовства, а также количества детей в семье. *Описание хода исследования.* Исследование построено на основе субъектно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Выполнен феноменологический анализ дефиниций категории «семейное самосознание мужчины» в единстве его когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Эмпирическое исследование проведено на выборке 120 мужчин в возрасте в среднем 35 лет, состоящих в официальном браке в среднем около 10 лет, имеющих несовершеннолетних детей. *Результаты.* Приведено определение семейного самосознания как осознания себя членом семьи и субъектом семейных отношений; теоретически обоснована трехкомпонентная структура семейного самосознания. Покомпонентно описаны и эмпирически изучены наиболее значимые семейные роли мужчин как субъектов семейных отношений. Эмпирически выявлены особенности семейного самосознания мужчин в группах, отличающихся по продолжительности брака, стажа отцовства и количества детей в семье. *Выводы.* Наиболее значимыми семейными ролями мужчины являются роли мужа и отца. При этом доминирующая роль в осознании себя членом семьи принадлежит паттернам супружеских отношений, а отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве. Обнаружено, что по мере увеличения продолжительности брака и стажа отцовства у мужчин наблюдается сглаживание конфликтов между семейными и профессиональными ролями, повышается уверенность в себе, усиливаются позитивность самоотношения к себе как члену семьи и успешность формирования позитивных родительских паттернов. Супружеские отношения тесно связаны со стажем отцовства и количеством детей в семье. При этом наиболее высокая степень удовлетворенности мужчины супружеством наблюдается в случае перехода семьи в статус многодетной. *Рекомендации.* Представленные материалы могут быть использованы при организации службы психологического сопровождения семьи, а также при профессиональной подготовке и переподготовке специалистов по работе с семьей.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, семейное самосознание мужчины, структура семейного самосознания, супружество, отцовство.

Введение

Трансформации, происходящие в обществе, неизбежно сказываются на функционировании современной российской семьи – изменяется её ролевая структура, происходит эгалитаризация семейно-брачных отношений, вследствие чего лидерство мужчины зачастую приобретает формальный характер, а авторитет отца подменяется материнским или двойным – и матери, и

отца (Бим-Бад, Гавров, 2010; Васягина, Адушкина, 2012; Борисенков, 2014). Все эти процессы, наряду с экономическими и социальными причинами, обусловлены и психологическими факторами. В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания мужчины как феномена, отражающего осознание себя членом семьи и субъектом семейных отношений.

Обзор литературы

Феномен семейного самосознания рассматривается в качестве одной из субъективных характеристик семейной сферы. При этом выделяются два направления исследования, в рамках которых происходит изучение семейного самосознания как феномена, рассматриваемого а) на групповом и б) на индивидуальном уровне.

При изучении семейного самосознания в качестве феномена, функционирующего на групповом уровне, семья рассматривается как группа или система. В таком контексте семейное самосознание не сводится к репрезентациям психологических характеристик членов семьи и отражается в образе «Мы», который, собственно, и определяет стиль семейной жизни, характер и правила группового и индивидуального поведения (Мишина, 1983; Черников, 2001). Образ «Мы» формируется в совместной деятельности членов семьи и во внутрисемейном общении. Нарушение межличностных коммуникаций способствует формированию неадекватного образа «Мы» – «семейных мифов» (Карабанова, 2008). Семейное наследие, передающееся из поколения в поколение, включающее в себя систему поведенческих паттернов, отношений, семейных историй, наставлений, «тайных» текстов, представлений о должном и осуждаемом поведении, описывается понятиями «семейный нарратив» (Сапогова, 2002) и «семейная ментальность» (Морозова, 2010). Наряду с психологическими и социально-экономическими аспектами они характеризуют семью как целое, укрепляют образ «Мы» семьи.

Индивидуальный уровень изучения семейного самосознания появляется в понятиях «внутренний образ семьи» и «имплицитная теория семьи». «Внутренний образ семьи» представлен семейными представлениями, под которыми понимаются не общие для всех членов семьи представления о своей семье (что свойственно положениям теорий, рассматривающих семейное самосознание на групповом уровне), а представления каждого индивида о семье и своей вовлеченности в семейные отношения. Опираясь на «внутренний образ семьи», человек делает выбор, как поступить в той или иной ситуации, ищет пути решения семейных противоречий и конфликтов (Эйдемиллер, Юстицкис, 2015).

«Имплицитная теория семьи» представляет собой систему «неявных, неотчетливо

осознанных или совсем неосознанных представлений», благодаря которой индивид воспринимает семейную сферу, судит о норме и отклонениях семейной жизни, испытывает определенные чувства и ожидания по поводу семьи, выстраивает отношения с родными (Минеева, Лидерс, 2011). Содержание имплицитных теорий семьи обычно исследуется средствами экспериментальной психосемантики.

Семейное самосознание как индивидуальная психологическая реальность представляет собой проекцию самосознания личности на семейную сферу, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений (Васягина, Адушкина, 2012).

С одной стороны, личностными составляющими семейного самосознания являются установки, ценности, полоролевые стереотипы, сопряженные с реализацией различных семейных отношений. С другой стороны, семейное самосознание является смысложивущей основой становления индивида как субъекта семейных отношений – оно направлено на осознание индивидом различных сторон своей психической активности, при которой происходит преобразование как семьи в целом, так и изменение каждого члена семьи любого пола.

В структуре семейного самосознания выделяются три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий (Чеснокова, 1977; Столин, 1983; Васягина, 2013). Каждый из компонентов семейного самосознания, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение. В связи с этим представляется необходимым изучение семейного самосознания мужчины не только в единстве трёх компонентов, но и сквозь призму основных видов семейных отношений (супружеских, детско-родительских, родственных). Такой целостный подход к изучению семейного самосознания позволяет не только исследовать особенности функционирования семейного самосознания индивида, но и эффективно осуществлять психологическую помощь семье, обеспечивая личностное самосовершенствование членов семьи и гармонизацию их семейных отношений (Васягина, Адушкина, 2012).

Для формирования представлений о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины был проведен анализ

основных видов семейных отношений и роли мужчины в них (Баринова, 2017). Трёхкомпонентная структура семейного самосознания мужчины содержит:

– *когнитивный компонент*, который в супружеских отношениях представлен образом «Я-муж» (Дружинин, 2006; Кон, 2009); в детско-родительских отношениях – включает представления о себе как об отце (Борисенко, 2007; Кон, 2009); в родственных отношениях – содержит образы и представления мужчины о себе в контексте родственных семейных ролей (Севастьянова, 2012);

– *эмоциональный компонент*, который в супружеских отношениях представлен удовлетворенностью браком, отношением к себе как супругу (Алешина, 2004; Лидерс, 2006); в детско-родительских отношениях – включает оценку себя как родителя и отношение к ребёнку, принятие или непринятие его (Лидерс, 2006; Севастьянова, 2012); в родственных отношениях – представлен оценкой своих качеств в контексте различных родственных ролей, а также отношением к родственникам (Nandwana, Katoch, 2009; Алмазова, 2013);

– *поведенческий компонент*, который в супружеских отношениях представлен супружескими ролями и профилями брака (Алешина, 2004; Дорошина, 2010; Лидерс, 2006; Эйдемиллер, Юстицкис, 2015); в детско-родительских отношениях – включает стиль воспитания и родительскую позицию (Токарева, Овчарова, 2010), в родственных – соответствующие роли, функции и модели взаимодействия (Aizenberg, Treas, 1985; Stewart, 2001; Шнейдер, 2006).

На основе представлений о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины осуществлялся подбор методик для эмпирического исследования.

Выборка и методики исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 респондентов, проживающих в городах Свердловской области. Выборка подобрана по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу. Все респонденты – мужчины в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке продолжительностью от 3 до 27 лет (средний стаж брака 10 лет), имеющие одного (35 %) или нескольких (65 %) несовершеннолетних детей.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

1. Для изучения когнитивного компонента семейного самосознания мужчины:

- методика «Круг основных ролей личности» Л.В. Куликова, Е.А. Мудровой, Т.А. Фадеевой;

- методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток».

2. Для изучения эмоционального компонента семейного самосознания мужчины:

- «Опросник самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева.

3. Для изучения поведенческого компонента семейного самосознания мужчины:

- «Опросник распределения ролей в семье»;

- опросник «Особенности общения между супругами» Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской;

- методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т.В. Нешерет);

- «Методика исследования ролевых паттернов» Ю.В. Александровой.

Для обработки данных применялись математико-статистические методы, в частности, однофакторный дисперсионный анализ с использованием пакета прикладных статистических программ Statistica ver 10.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение вышеперечисленных методик позволило выделить 68 параметров, характеризующих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины. В целях систематизации результатов все полученные данные в дальнейшем рассматривались в соответствии с описанными выше представлениями о структуре этих компонентов.

Особенности когнитивного компонента семейного самосознания мужчины. Анализ результатов обследования по соответствующим методикам показал, что семья и семейные отношения являются значимыми в самосознании мужчин. При этом представленность различных семейных ролей в самосознании мужчин не одинакова. Роли мужа и отца являются значимыми для 100 % респондентов, в то время как роль сына является значимой лишь для 73 % респондентов, родители которых живы на момент обследования. Роль брата значима для 35 % мужчин, имеющих сиб-

лингв, в то время как роль друга значима для 47 % респондентов. Прочие родственные роли (внук, зять, родственник) являются наименее значимыми из всех выполняемых мужчинами семейных ролей (10 %). Среди ролей, не связанных с родством, значимыми для 56 % мужчин являются роли главы семьи и «добытчика» (материальных и денежных средств), что показывает важность для мужчин принятия на себя ответственности за благосостояние семьи.

Семейная сфера для мужчин является внутренне конфликтной: сложности с выполнением нескольких семейных ролей испытывают 42 % респондентов, семейных ролей и роли друга – 30 % респондентов, семейных и профессиональных ролей – 68 % респондентов.

Особенности эмоционального компонента семейного самосознания мужчины. Абсолютное большинство респондентов (93 % численности выборки) имеют позитивное глобальное самоотношение, им свойственно внутренне недифференцированное чувство «за самого себя» как члена семьи. Кроме того, принявшие участие в исследовании респонденты обладают выраженными самоуважением (92 %), аутосимпатией (82 %) и самоинтересом (67 %). Другими словами, мужчины верят в себя и свои возможности, принимают и любят себя такими, какие они есть, испытывают интерес по отношению к собственным мыслям и чувствам. Негативная самооценка выявлена лишь у 7 % респондентов, о чем свидетельствуют низкие показатели по всем шкалам в сочетании с высокими показателями по шкале «самообвинение».

Особенности поведенческого компонента семейного самосознания мужчины. Установлено, что большинство ролей реализуются в современной семье мужем и женой не только совместно, что встречается достаточно часто: «сексуальный партнер» (84 % респондентов), «воспитание детей» (83 %), «эмоциональный климат в семье», «организация развлечений» и «организация семейной субкультуры» (по 82 % в выборке), «роль хозяина/хозяйки» (77 %). Из этой тенденции ярко выделяется роль «материальное обеспечение семьи», выполнение которой 72 % опрошенных мужчин полностью взяли на себя.

Гармоничность семейного самосознания мужчин характеризуется и качеством супружеского общения. В целом по выборке ситуация благоприятная: супружеское общение

респондентов характеризуется взаимопониманием (83 %), лёгкостью (77 %), доверительностью (57 %) и сходством во взглядах с женой (57 %).

Анализируя степень освоения респондентами трёх основных ролевых паттернов: супружеского, родительского и профессионального, – можно отметить, что наиболее уверенно мужчины чувствуют себя в супружеских отношениях, о чем свидетельствуют высокие (у 20 % респондентов) и средние (у 80 %) показатели по шкале «отношение к жене «хорошего семьянина». Далее по степени освоенности следуют профессиональные паттерны – лишь 2 % респондентов оценивают их неудовлетворительными, остальные 98 % вполне успешно совмещают интересы дела и доброжелательные отношения с коллегами.

Сфера детско-родительских отношений является наиболее сложной для мужчин – большинство респондентов (95 %) оценивают свои успехи в ней средними баллами, при этом и доля развития невротических паттернов также является высокой (72 % средних значений). Вероятно, отцам свойственна строгость и требовательность в вопросах воспитания, что увеличивает вероятность появления конфликтных ситуаций в общении с ребёнком. Кроме этого, респонденты не всегда имеют возможность проводить достаточно времени с детьми, поэтому у них меньше возможностей для выстраивания гармоничных отношений с ребёнком и освоения позитивных паттернов родительского отношения.

Гипотезой для дальнейшего исследования выступило предположение о том, что параметры семейного самосознания мужчин отличаются в зависимости от длительности периода брака и отцовства, а также количества детей в семье. Для подтверждения гипотезы были использованы возможности однофакторного дисперсионного анализа. В качестве зависимых переменных выступали все параметры содержательной наполненности семейного самосознания мужчины. В качестве категориальных переменных выступали показатели стажа брака, отцовства и количества детей в семьях респондентов. Анализ проводился отдельно по каждому фактору. Возраст респондентов не рассматривался в качестве параметра для сравнения, так как все респонденты по нему относятся к периоду зрелости. В результате были выделены перемен-

ные, показывающие статистически значимые различия в зависимости от указанных факторов (стажа брака, отцовства и количества детей).

По стажу брака были выделены 3 группы респондентов: состоящие в браке от 3 до 9 лет, от 10 до 19 лет и более 20 лет. Стаж отцовства рассчитывался по возрасту старшего ребёнка в семье. Было выделено 4 группы демографической стратификации по возрасту детей: в возрасте 1–3 года; 4–7 лет; 8–11 лет и 12–15 лет. Такой шаг стратификации соответствует представлениям о возрастной периодизации по Д.Б. Эльконину. По количеству детей в семье все респонденты разделились на 3 группы: отцы единственного ребёнка, отцы двух детей и многодетные отцы, воспитывающие 3 и более (до 5) детей. Результаты представлены в таблице.

В когнитивном компоненте семейного самосознания мужчины были выявлены 6 переменных, показавших статистически значимые различия в зависимости от указанных параметров. Так, с увеличением количества детей в семье мужчины чувствуют себя более счастливыми в семейной жизни ($F = 4,56; p = 0,01$) и в большей степени идентифицируют себя с идеальным мужчиной ($F = 8,62, p = 0,01$). Можно сделать вывод, что воспитание детей является значимым для мужчин и отношение его к себе как семьянину зависит от степени собственной реализации в отцовстве. На идентификацию с идеальным мужчиной также влияет и стаж брака ($F = 5,35; p = 0,01$), при этом степень идентификации снижается при переходе через 10-летний рубеж совместной жизни и резко возрастает при преодолении 20-летнего рубежа.

Статистически значимые различия средних значений параметров семейного самосознания мужчин в зависимости от стажа брака, стажа отцовства и количества детей

Параметры семейного самосознания мужчин	Стаж брака			Стаж отцовства				Количество детей		
	3–9 лет	10–19 лет	> 20 лет	1–3 года	4–7 лет	8–11 лет	12–15 лет	1 ребёнок	2 детей	3–5 детей
Когнитивный компонент										
Степень идентификации со счастливым мужчиной								3,6	4,0	5,2
Степень идентификации с идеальным мужчиной	2,4	1,8	3,0					1,7	2,2	3,6
Когнитивная дифференцированность	4,7	5,3	3,6	4,4	4,5	5,0	6,4			
Конфликт семейных ролей				0,4	0,4	0,6	0,1	0,3	0,5	0,4
Конфликт семейных и дружеских ролей	0,4	0,2	0,0	0,2	0,4	0,2	0,0			
Конфликт семейных и проф. ролей	0,7	0,5	0,2	0,8	0,7	0,5	0,4			
Эмоциональный компонент										
Глобальное самоотношение	82,8	90,2	78,6							
Ожидаемое отношение от других								68,6	66,1	93,1
Самоуверенность	79,0	82,9	60,8	79,5	77,8	85,9	68,7			
Самопонимание	65,1	76,0	76,7							
Поведенческий компонент										
Отношение к ребёнку опытного родителя	56,1	60,3	54,5	51,8	57,7	58,4	61,9			
Невр. паттерны родительского отношения				48,6	38,4	36,8	33,0			
Отношение к жене «хорошего семьянина»				58,2	60,9	60,9	68,2	59,5	61,5	71,8
Невр. паттерны супружеского отношения								23,3	16,3	4,4
Материальное обеспечение семьи				1,9	1,6	1,8	1,4			
Организация развлечений				2,7	2,8	2,8	2,4			
Роль хозяина/хозяйки	2,3	2,4	1,9							
Доверит-ть общения с позиции жены	2,9	3,1	2,8							
Легкость общения								3,0	3,2	3,5
Чрезмерная забота	11,7	12,0	9,0	13,8	12,0	11,3	9,9			
Сверхавторитет родителей								14,9	15,8	17,2
Подавление агрессивности								11,4	11,1	13,4
Стремление ускорить развитие ребёнка	12,3	11,1	8,6	13,0	11,8	10,1	12,3	12,4	11,0	9,8
Несамостоятельность отца								15,1	15,9	17,2

Интересной является и выявленная зависимость когнитивной дифференцированности от стажа отцовства ($F = 3,77$, $p = 0,01$) и продолжительности брака ($F = 3,37$; $p = 0,04$). При увеличении стажа отцовства увеличивается и многомерность восприятия мужчинами семейной сферы. Более опытные отцы точнее воспринимают все особенности личности других людей, четко отделяют себя от других, могут прогнозировать поведение других людей. Такая же тенденция наблюдается и при увеличении продолжительности брака, однако мужчины, живущие в браке больше 20 лет, склонны к восприятию других людей по привычным шаблонам и меньше обращают внимание на тонкости поведения других людей.

Конфликтность семейной сферы также зависит от указанных параметров. Сложность совмещения внутрисемейных ролей постепенно возрастает при увеличении стажа отцовства ($F = 2,94$, $p = 0,04$) и увеличении числа детей ($F = 3,26$; $p = 0,04$), при этом отцы подростков и многодетные отцы могут более успешно совмещать выполнение разных семейных ролей.

Конфликтность при совмещении выполнения семейных и профессиональных ролей, а также семейных и дружеских ролей постепенно снижается при увеличении периода продолжительности брака ($F = 3,67$; $p = 0,03$ и $F = 6,34$; $p = 0,01$ соответственно) и стажа отцовства ($F = 5,50$; $p = 0,01$ и $F = 3,88$; $p = 0,01$). Эти результаты представляются вполне закономерным, поскольку по мере обретения опыта семейной жизни происходит установление и стабилизация ролевой структуры семьи и норм внутрисемейного взаимодействия.

В *эмоциональном компоненте семейного самосознания мужчины* были выявлены 4 переменные, значения которых статистически отличаются при учете стратификации рассмотренных параметров. Обращает на себя внимание то, что глобальное самоотношение и самоуверенность при общей тенденции роста в зависимости от продолжительности брака ($F = 5,37$; $p = 0,01$ и $F = 5,15$; $p = 0,01$ соответственно) и стажа отцовства ($F = 2,96$; $p = 0,04$) резко снижаются при достижении 20-летнего рубежа периода супружества и при достижении детьми подросткового возраста. Вероятно, что именно такой период супружества и отцовства приходится на так называемый «кризис среднего возраста», при котором у мужчин происходит переоценка себя, в том

числе как семьянина. Последнее может вызвать ослабление уверенности в себе и общего чувства «за» самого себя как члена семьи.

Позитивного отношения к себе от членов семьи более всего ожидают многодетные отцы ($F = 5,05$; $p = 0,01$). Кроме повышения собственного ощущения счастья в семейной жизни, наблюдаемого при увеличении числа детей, мужчине также важно получать позитивную оценку себя как многодетного отца.

Самопонимание у мужчин возрастает по мере увеличения продолжительности брака ($F = 3,62$; $p = 0,03$), поскольку опыт семейной жизни дает мужчине возможность увидеть свои разнообразные поведенческие проявления и реакции и, следовательно, позволяет лучше разобраться в мотивах своих поступков и причинах тех или иных своих реакций в семейном взаимодействии.

В *поведенческом компоненте семейного самосознания мужчины* было выявлено наибольшее число переменных, показавших статистически значимые различия в зависимости от рассматриваемых параметров. Так, на сформированность родительских паттернов влияет как продолжительность брака ($F = 4,32$; $p = 0,02$), так и стаж отцовства ($F = 2,94$; $p = 0,04$). При этом проявления невротических паттернов родительского отношения снижаются по мере увеличения стажа отцовства ($F = 4,76$; $p = 0,01$), что представляется вполне закономерным. Интересно, что на формирование положительных паттернов ($F = 3,16$; $p = 0,03$ и $F = 7,14$; $p = 0,01$) и сокращение числа невротических супружеских паттернов ($F = 6,02$, $p = 0,01$) влияет не продолжительность периода пребывания в браке, а стаж отцовства и количество детей в семье.

Распределение ролей между мужем и женой также зависит от продолжительности периода брака и стажа отцовства. При этом только распределение роли по ведению домашнего хозяйства зависит от стажа брака ($F = 4,16$; $p = 0,02$): если в начале семейной жизни домашними делами занимаются преимущественно жены, то с увеличением семейного стажа мужчины более активно включаются в выполнение домашних дел. Включенность мужчины в организацию развлечений зависит от возраста детей ($F = 3,32$; $p = 0,02$), при этом более активно выполняют эту роль отцы подростков. Также ответственность мужчин за материальное обеспечение семьи увеличивается по мере взросления де-

тей ($F = 5,70$; $p = 0,01$), что может быть обусловлено как увеличивающимися потребностями семьи, так и повышающимися возможностями для профессиональной самореализации и связанными с этим большими возможностями в материальном и финансовом обеспечении семьи.

Среди параметров, характеризующих супружеское общение, значимые различия в зависимости от продолжительности периода брака показывает доверительность общения со стороны жены ($F = 3,85$; $p = 0,02$), при этом более всего доверяют респондентам жены в семьях опрошенных со стажем брака от 10 до 19 лет. В свою очередь, отмечается облегчение в общении супругов в случае перехода от однодетной семьи к многодетной ($F = 3,31$; $p = 0,04$), что также представляется закономерным, поскольку для обеспечения гармоничного функционирования многодетной семьи супруги должны уметь конструктивно решать любые вопросы, касающиеся семейной сферы.

Проявления семейного самосознания мужчины в детско-родительских отношениях зависят не только от стажа отцовства и числа детей в семье, но и от стажа супружества. Параметром, показавшим зависимость от всех трёх указанных факторов, является стремление отца ускорить развитие ребёнка, который снижается при увеличении продолжительности брака ($F = 7,96$; $p = 0,01$) и при увеличении количества детей в семье ($F = 4,64$; $p = 0,01$). Кроме этого, при общей тенденции к снижению при увеличении стажа отцовства ($F = 4,84$; $p = 0,01$) в наибольшей мере хотят ускорить развитие ребёнка отцы подростков, что может объясняться их естественным желанием поскорее пережить сложности подросткового возраста у своих детей.

Чрезмерность заботы о детях снижается по мере их взросления ($F = 4,46$; $p = 0,01$) и увеличения периода пребывания в браке ($F = 4,72$; $p = 0,01$). Таким образом, по мере взросления детей их отцы выбирают соответствующие возрасту детей стратегии родительского поведения и поддерживают растущую самостоятельность детей.

Следует отметить тенденции, отличающие поведение отца в однодетных и многодетных семьях. Несамостоятельность отцов в воспитательных воздействиях возрастает при переходе от однодетной к многодетной семье и становится характерной для многодетных

отцов ($F = 4,39$; $p = 0,01$). Вероятно, что воспитание трёх и более детей требует больших усилий от родителей как по обеспечению функционирования семьи и организации быта, так и по необходимости уделять время каждому из детей и подбирать стратегию родительского поведения в соответствии с возрастом каждого ребёнка. Совместно у родителей это получается лучше, чем поодиночке.

Кроме этого, по мере увеличения количества детей в семье увеличивается и тенденция к опоре на родительский авторитет при воспитательных воздействиях ($F = 3,26$; $p = 0,04$), а также в большей степени подавляется агрессивность детей ($F = 4,38$; $p = 0,01$). Представляется очевидным, что эффективное семейное взаимодействие в многодетной семье строится именно на авторитете родителей. Кроме того, другой аспект эффективного взаимодействия в семье связан с умением сиблингов договариваться между собой без проявления агрессии, чему и учат их отцы, стимулируя конструктивное решение возникающих конфликтов.

Стоит отметить, что рассмотренное влияние факторов продолжительности периода пребывания в браке, стаж отцовства и количество детей в семье на параметры семейного самосознания мужчины не является исчерпывающим. Существует множество других факторов, от которых зависит гармоничность семейного самосознания мужчины и его проявление в семейном взаимодействии – опыт родительской семьи, особенности культурного и общественного строя, внутриличностные детерминанты и т. д., которые сами по себе могут являться предметом отдельного научного изучения.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить различия в параметрах когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчин в зависимости от длительности периода брака, стажа отцовства и количества детей в семье.

Была выявлена зависимость отношения мужчины к себе как семьянину от характера реализации себя в отцовстве. Многомерность восприятия мужчинами семейной сферы увеличивается при увеличении периода пребывания в браке и стажа отцовства. При этом мужчины, живущие в браке больше 20 лет, склонны к восприятию других людей по привыч-

ным шаблонам и меньше обращают внимание на тонкости поведения других людей.

Успешность совмещения семейных и профессиональных ролей возрастает с увеличением семейного и отцовского стажа, а различные семейные роли успешнее всего совмещают отцы подростков и многодетные отцы.

Глобальное самоотношение и самоуверенность мужчин при общей тенденции роста в зависимости от стажа брака и отцовства резко снижаются при достижении ими 20-летнего рубежа супружества, а также в случае наличия в семье детей подросткового возраста. Позитивного отношения от членов семьи более всего ожидают многодетные отцы. С увеличением продолжительности периода пребывания в браке растет и самопонимание мужчин.

Характеристики стажа брака и отцовства напрямую влияют на формирование позитивных родительских паттернов. При этом формирование позитивных супружеских паттернов зависит не от семейного стажа, а от стажа отцовства и количества детей в семье.

Распределение ролей между мужем и женой также зависит от длительности стажа брака и стажа отцовства. С увеличением периода пребывания в браке мужчины более активно включаются в выполнение домашних дел, а по мере взросления детей ответственность мужчин за материальное обеспечение семьи увеличивается.

Легкость общения супругов увеличивается при переходе от однодетной семьи к многодетной. При этом несамостоятельность в воспитательных воздействиях более всего характерна для многодетных отцов. Кроме того, по мере увеличения количества детей в семье увеличивается и опора на родительский авторитет при воспитательных воздействиях.

Литература

1. Алешина, Ю.Е. *Индивидуальное и семейное психологическое консультирование* / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 2004. – 106 с.
2. Алмазова, О.В. *Особенности образа взрослого сиблинга* / О.В. Алмазова // *Психологические исследования*. – 2013. – № 29. – <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/828-almazova29> (дата обращения: 19.12.2019)
3. Баринова, Е.С. *К вопросу о семейном самосознании мужчины* / Е.С. Баринова // *Психология семьи в современном мире: сбор-*

ник материалов Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 39–41.

4. Бим-Бад, Б.М. *Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ* / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. – М.: Интеллектуальная книга – Новый хронограф, 2010. – 327 с.

5. Борисенко, Ю.В. *Психология отцовства* / Ю.В. Борисенко. – М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. – 220 с.

6. Борисенков, В.П. *Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы* / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко // *Науковедение* – 2014. – № 5. – С. 1–24.

7. Васягина, Н.Н. *Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины* / Н.Н. Васягина, К.В. Адушкина // *Дискуссия*. – 2012. – № 1. – С. 116–123.

8. Васягина, Н.Н. *Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография* / Н.Н. Васягина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 322 с.

9. Дорошина, И.Г. *Классификация гендерных позиций в супружеских отношениях* / И.Г. Дорошина // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. – 2010. – № 3. – С. 197–202.

10. Дружинин, В.Н. *Психология семьи* / В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.

11. Карбанова, О.А. *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие для студентов вузов* / О.А. Карбанова. – М.: Гардарики, 2008. – 320 с.

12. Кон, И.С. *Мужчина в меняющемся мире* / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.

13. Лидерс, А.Г. *Психологическое обследование семьи* / А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

14. Минеева, О.А. *Методика исследования имплицитных теорий семьи* / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. – 2011. – № 2. – С. 110–125.

15. Мишина, Т.М. *Семейная психотерапия и динамика «образа семьи»* / Т.М. Мишина // *Психогигиена и психопрофилактика: сб. науч. тр.* / Ленингр. науч.-исслед. психоневролог. ин-т им. В.М. Бехтерева. – Л., 1983. – С. 21–26.

16. Морозова, Е.А. Психология семейной ментальности у молодежи: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Е.А. Морозова. – СПб., 2010. – 47 с.
17. Сапогова, Е.Е. Микросоциум семьи и семейный нарратив как психологическая основа культурного социогенеза / Е.Е. Сапогова // *Индивидуальные и стилевые особенности личности*. – 2002. – С. 177–190.
18. Севастьянова, У.Ю. Особенности отцовства мужчин с разным родительским стажем / У.Ю. Севастьянова // *Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. – 2012. – № 4. – С. 39–42.
19. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М., 1983. – 284 с.
20. Токарева, Ю.А. Отцовство как социокультурный и психологический феномен / Ю.А. Токарева, Р.В. Овчарова // *Известия академии педагогических и социальных наук*. – 2010. – № 14. – С. 682–693.
21. Черников, А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики / А.В. Черников. – М.: Класс, 2001. – 117 с.
22. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Институт психологии РАН, 1977. – 287 с.
23. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд. / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.
24. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2015. – 672 с.
25. Aizenberg, R. *The family in Late Life* / R. Aizenberg, J. Treas // *Psychological and Demographic Consideration. Handbook of the Psychology of Aging (2nd edition)*. – 1985. – P. 169–186.
26. Nandwana, S. *Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology* / S. Nandwana, M. Katoch // *Journal of the Social Sciences*. – 2009. – № 21 (1). – P. 67–72.
27. Stewart, R.B. *Adult sibling relationships: Validation of a typology* / R.B. Stewart, A.L. Kozak, L.M. Tingley et al. // *Personal Relationships*. – 2001. – № 8 (3). – P. 299–324.

Баринаева Елена Сергеевна, аспирант кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), barinovaes@yandex.ru

Васягина Наталия Николаевна, профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), vasyagina_n@mail.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

DOI: 10.14529/psy190101

FAMILY CONSCIOUSNESS OF MEN AS INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL REALITY

E.S. Barinova, barinovaes@yandex.ru

N.N. Vasyagina, vasyagina_n@mail.ru

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Urgency. The modern Russian family is characterized by a change in the role structure, egalitarianization of family and marital relations, and a change in men role in the family. In this regard, it is interesting to study the men's family consciousness in terms of assessment of specifics of their awareness of himself as a family member and the subject of family relations. *The aim of the study* is to study the general structural and substantive characteristics of the men's family identity and their characteristics depending on the length of marriage, paternity experience and the number of children in the family. *Description of the study.* The study is based on the subject-activity and personality-oriented approaches. The authors conduct phenomenological

analysis of the category “family self-consciousness of men” in conjunction with its cognitive, emotional, behavioral components. The empirical study was conducted on a sample of 120 men living in the cities of Sverdlovsk region, aged 27 to 49 years ($M=35$ years), from 3 to 27 years of marriage ($M=10$ years), with minor children. *Results.* The definition of family self-consciousness as self-awareness of a family member and the subject of family relations is given; the three-component structure of family self-consciousness is theoretically substantiated. We described and empirically studied the most important family roles of men as a subjects of family relations. Empirically revealed features of family consciousness of men, depending on the length of marriage, paternity experience and the number of children in the family.

Conclusion. The most important family roles of a man are husband and father. At the same time, the dominant role in the self-awareness of a family member belongs to the patterns of marital relations, while the attitude of a man towards himself as a family man is determined by self-realization in fatherhood. Significant differences in the family self-consciousness of men, depending on the length of marriage and paternity, the number of children in the family. With the increase of the length of marriage and paternity experience in men, there has been smoothing of conflicts between family and professional roles, the self-attitude of man to himself, as a family member, becomes more positive, self-confidence increases, positive parental patterns are formed more successfully. Matrimonial relations are closely related to the experience of fatherhood and the number of children in the family. At the same time, the highest degree of satisfaction of a man with marriage is observed during the transition of the family to the status of a large one.

Recommendations. The findings can be used in psychological support of man as a subject of family relations, in the organization of psychological service of family support, as well as in the process of professional training and retraining of specialists in working with the family.

Keywords: family, family relations, family self-consciousness of men, the structure of family self-consciousness, marriage, fatherhood.

References

1. Aleshina Yu.E. *Individual'noye i semeynoye psikhologicheskoye konsul'tirovaniye* [Individual and Family Psychological Counseling]. Moscow, Klass Publ., 2004. 106 p.
2. Almazova O.V. *Osobennosti obraza vzroslogo siblinga. Psikhologicheskoye issledovaniya* [Features of the Image of an Adult Sibling]. 2013, no. 29. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/828-almazova29> (accessed 19.12.2019).
3. Barinova E.S. [On the Issue of Male Family Identity]. *Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Family Psychology in the Modern World]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. [Ural State Pedagogical University]. Publ., 2017. (in Russ.)
4. Bim-Bad B.M., Gavrov S.N. *Modernizatsiya instituta sem'i: sotsiologicheskoy, ekonomicheskoy i antropologo-pedagogicheskoy analiz* [Modernization of the Family Institution: a Sociological, Economic, and Anthropological-pedagogical Analysis]. Moscow, “Intellektual'naya kniga – Novyy khronograf” Publ., 2010. 327 p.
5. Borisenko Yu.V. *Psikhologiya otsovstva* [Psychology of Paternity]. Moskva-Obninsk, IG-SOTSIN Publ., 2007. 220 p.
6. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. [Institute of Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects]. *Naukovedeniye*, 2014, no. 5, pp. 1–24. (in Russ.)
7. Vasyagina N.N., Adushkina K.V. [Structural and Informative Analysis of a Woman's Family Self-consciousness]. *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 1, pp. 116–123 (in Russ.).
8. Vasyagina N.N. *Sub'yektnoye stanovleniye materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: monografiya* [The Subject Formation of the Mother in the Modern Sociocultural Space of Russia: Monograph]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 322 p.
9. Doroshina I.G. [Classification of Gender Positions in Marital Relations]. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera* [Conference Proceedings SIC Sociosphere]. 2010, no. 3, pp. 197–202. (in Russ.).
10. Druzhinin V.N. *Psikhologiya sem'i* [Family Psychology]. 3rd ed., St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 176 p.
11. Karabanova O.A. *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya* [Psychology of Family Relations and the Fundamentals of Family Counseling]. Moscow, Gardariki Publ., 2008. 320 p.

12. Kon I.S. *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A Man in a Changing World]. Moscow, Vremya Publ., 2009. 496 p.
13. Lidars A.G. *Psikhologicheskoye obsledovaniye sem'i* [Psychological Examination of the Family]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 432 p.
14. Mineyeva O.A., Lidars A.G. [Methods of Research Implicit Theories of Family]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology]. 2011, no. 2, pp. 110–125 (in Russ.).
15. Mishina T.M. [Family Psychotherapy and the Dynamics of the “Family Image”]. *Psikhogigiye-na i psikhoprofilaktika* [Psychohygiene and Psychoprophylaxis]. Leningr. nauch.-issled. psikhonevrolog. in-t im. V.M. Bekhtereva. Leningrad, 1983, pp. 21–26. (in Russ.)
16. Morozova E.A. *Psikhologiya semeynoy mental'nosti u molodezhi: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychology of Family Mentality in Young People. Abstract of doct. diss. (Psychology Sciences)]. St. Petersburg, 2010. 47 p.
17. Sapogova E.E. [Microsociety of Family and Family Narrative as a Psychological Basis of Cultural Sociogenesis]. *Individual'nyye i stilevyye osobennosti lichnosti* [Individual and Style Personality Traits]. 2002, pp. 177–190. (in Russ.)
18. Sevast'yanova U.Yu. [Features of Paternity of Men with Different Parental Experience]. *Vestnik KGU. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of KSU. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics]. 2012, no. 4, pp. 39–42. (in Russ.)
19. Stolin V.V. *Samosoznaniye lichnosti* [Self-consciousness of Personality]. Moscow, 1983. 284 p.
20. Tokareva Yu.A., Ovcharova R.V. [Fatherhood as a Sociocultural and Psychological Phenomenon]. *Izvestiya akademii pedagogicheskikh i sotsial'nykh nauk* [News of the Academy of Pedagogical and Social Sciences]. 2010, no. 14, pp. 682–693. (in Russ.)
21. Chernikov A.V. *Sistemnaya semeynaya terapiya: integrativnaya model' diagnostiki* [Systemic Family Therapy: an Integrative Diagnostic Model]. Moscow, Klass Publ., 2001. 117 p.
22. Chesnokova I.I. *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The Problem of Self-consciousness in Psychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 1977. 287 p.
23. Shneyder L.B. *Semeynaya psikhologiya* [Family Psychology]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskiiy Proyekt Publ.; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2006. 768 p.
24. Eydemiller E.G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and Psychotherapy of the Family]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 72 p.
25. Aizenberg R., Treas J. *The family in Late Life – Psychological and Demographic Consideration. Handbook of the Psychology of Aging* (2nd edition). 1985, pp. 169–186.
26. Nandwana S., Katoch M. Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology. *Journal of the Social Sciences*. 2009, no. 21 (1), pp. 67–72.
27. Stewart R.B., Kozak A.L., Tingley L.M., Goddard J.M., Blake E.M., Cassel W. Adult sibling relationships: Validation of a typology. *Personal Relationships*. 2001, no. 8 (3), pp. 299–324.

Received 5 September 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баринаева, Е.С. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность / Е.С. Баринаева, Н.Н. Васягина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 5–15. DOI: 10.14529/psy190101

FOR CITATION

Barinova E.S., Vasyagina N.N. Family Consciousness of Men as Individual Psychological Reality. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2019, vol. 12, no. 1, pp. 5–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy190101